
АНЖЕЛИКА МЕРКУЛОВА
ИСТОЧНИК ИСТИННОГО СВЕТА
18+

Ёкаи. Начало.

Анжелика Меркулова

Источник Истинного Света

«Автор»
2026

Меркулова А.

Источник Истинного Света / А. Меркулова — «Автор», 2026 — (Ёкаи. Начало.)

Она — та, кто должна была спасти. Он — тот, кто должен был исчезнуть.Алиса не искала любви. Она искала правду — и нашла Хранителя, чьё сияние было ярче тысячи солнц. Он нёс свет, который выжигал всё человеческое. Но её огонь воспламенил его самого.Брогк не искал искупления. Он искал её — ту, что забыла его имя. Ту, ради которой он сжёг свою жизнь дотла. Теперь он должен спасти её — даже если она никогда не узнает, чего ему это стоило.Кристиан не искал ничего. Он был Безупречным — святым в шаге от растворения в чистом Свете. Тысячелетиями он стирал из себя всё человеческое. Пока не встретил её. Пока не понял, что любит — по-настоящему, до боли, до разрушения. Тогда он и осознает: чувства и есть то недостающее испытание. Финальный штрих. То, что должно было сломить его — станет его просветлением.Он исчезнет. Растворится в том самом Свете, к которому шёл всю вечность. Оставив её с разбитым сердцем и одной невозможной мыслью:«Я вырву тебя у самого мироздания».

© Меркулова А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Тропы Судного Дня. 5
Глава 2. В тени правосудия. 7
Глава 3. Кровь на туманной дороге. 9
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Анжелика Меркулова
Источник Истинного Света

Глава 1. Тропы Судного Дня.

Солнце клонилось к закату, отливая небо и землю густым, медовым золотом. Повозка Безупречного, покинув шумный улей Фаэрелиса, катилась по дороге, утопавшей в зелени весенних листьев. День был ярок и прозрачен, как слеза. Каждый лист на придорожных клёнах сиял возрожденной свежестью, а воздух пах холодной речной сыростью.

Время от времени в просветах между деревьями вспыхивала серебряная нить реки — извилистая, живая, усыпанная алмазными блёстками отражённого солнца. Она текла неторопливо и безучастно, как текла и тысячу лет назад, не ведая ни о праздниках, ни о заговорах, ни о тихой вселенской скорби, что сгустилась между двумя сердцами, будто тяжёлый, незримый туман.

Алиса сидела с ним рядом. Изумрудные глаза, что прежде горели любопытством и дерзостью, теперь смотрели сквозь пейзаж. Словно мир стал прозрачным, и она видела то, что лежало там, за горизонтом: пустоту. Красота вокруг казалась ей теперь жестокой насмешкой, безликой обложкой на скучной книге, полной кошмарных глав. Она чувствовала себя песчинкой, затянутой в водоворот истории, начало которой было таким тёмным и постыдным, что её собственная демоническая сущность больше не казалась вожделенным подарком судьбы, а очередной ошибкой. Побочным продуктом чужого греха.

Кристиан держал поводья, его профиль был резок и бледен на фоне закатного неба. Он тоже молчал, погружённый в свою тяжёлую ношу. Исповедь не принесла облегчения, лишь обнажила рану, которая кровоточила века. Между ними висела не просто тишина — целая пропасть совместной, ужасающей истории, в которой они оба стали пленниками, но каждый по-своему.

Между ними царила ледяная, скорбная тишь, но снаружи, в окружающем дорогу лесу, жизнь кипела иным, ещё более тёмным ключом.

По обе стороны от укатанного тракта, в чащобе, где солнечный свет пробивался редкими, косыми лучами, сходились тени. Не случайные путники — отнюдь. Они двигались целеустремлённо, почти бесшумно, с выверенной точностью хищников, сходящихся на водопой перед большой охотой.

По старым звериным тропам шли люди в доспехах. Даже под маскировочными плащами-накидками угадывался характерный лоск и строгость линий. Блеск доспехов, осанка, шаг — всё выдавало тех, кто привык сиять, а теперь крался. Они несли оружие — освящённые мечи с гравировкой на лезвиях, арбалеты с серебряными затворами, ловчие, магические сети — чтобы поймать демона, а не убить, свёрнутые знамёна с символом восходящего солнца.

Рыцари Света. Элита Ордена.

Суровые лица скрывали тяжёлые шлемы. Но в глазах сиял фанатичный огонь, что не греет, а выжигает. Орден Святого Солнца вновь шёл на битву с тьмой. Вершить правосудие. Покарать предателя священных идеалов. Того, кто, не таясь, прямо по главной дороге, в красивой повозке увозил с собой символ их позора. Живое доказательство падения. Шаги паладинов отмеряли последние часы их собрата по вере.

А с другой стороны дороги, в глубокой тени вековых елей, двигалась вторая группа. Шли тише. Звериной поступью. Слышался лишь лёгкий скрип кожаных нагрудников, звяканье амуниции и приглушённое дыхание. Орки. Люди с суровыми лицами. Пара гномов с тяжёлыми арбалетами. Свои. Проверенные. Те, кто не задаёт вопросов. Во главе шёл он — массивный,

как скала, с лицом, изборождённым шрамами, в которых читалась целая жизнь жестокости и одной-единственной, безумной привязанности.

Брогк. Железный Кулак.

Он снова чувствовал тяжесть в руках. Ту, что была до неё. До того, как вся жизнь пошла прахом. Прозвище возвращалось. Болезненно. Словно ломота в старых костях перед бурей.

Отряд шёл по следам рыцарей. Неслышно — словно тень. Та, что идёт за светом. Чтобы погасить его. Скрывались в густых ветвях, под сенью вековых елей, где даже дыхание казалось слишком громким. Каждый шорох мог выдать. Каждый хруст ветки — предать. Орки жались к стволам, гномы замерли у арбалетов. Все смотрели вперёд. Все ждали сигнала.

Все, кроме него.

Брогк не смотрел вперёд. Он глядел сквозь. Туда, где за деревьями, по дороге катилась повозка. Деревянная скорлупка. Там была она. С ним. С тем, кто её приручил. И это было невыносимо.

Старая боль. Новая решимость. Хищная. Голодная. Опасная.

Где-то впереди ждали рыцари, за которыми он охотился. Но в его душе, тёмной, как чёрное солнце, горела одна-единственная, простая и страшная истина: он предпочтёт быть её вечной, кровавой раной, чем стать бледным, забытым шрамом прошлого. И ничто — ни долг перед новой семьёй, ни голос разума, ни призрак погибели — не могли погасить этого огня.

Две группы двигались параллельно. Невидимые друг для друга, и для тех, кто ехал по тракту. Сходясь к одной точке на карте.

Лес был прекрасен. Предзакатное золото заливало ели, и иглы светились, как свечи. Река блестела в просветах. Воздух пах хвоей и холодной водой. Мир был тих и безмятежен.

Но то было затишье перед бурей. Когда птицы смолкают. И воздух густеет. А битва — ещё не начавшаяся — уже чувствуется в воздухе. Остротой меди. Солью воды.

И в центре этого затишья, в деревянной скорлупке кареты, ехали двое. Грешник. И его грех. Они не знали. Ещё не знали. Сколько клинков нацелено на них. Сколько глаз следит за ними. И сколько рук сжимает оружие.

Лес был тих и прекрасен. И он ждал крови.

Глава 2. В тени правосудия.

Туман, поднявшийся от реки, стлался по дороге, цепляясь за колёса и кромсаемый узкими лучами заходящего солнца. В карете — тяжёлая, разбитая тишина. Алиса, прислонившись к спинке сидения, видела лишь белесую пелену и мелькающие стволы деревьев-призраков. Кристиан сосредоточенно смотрел на дорогу, но лицо выражало лишь усталость. Правда, которую он обнажил, лежала между ними холодным камнем.

Впереди. В двухстах шагах, там, где дорога делала крутой поворот, сжимаясь между скальными выступами, воздух был натянут, как тетива.

Кассий прижался спиной к мокрому камню. Латы, скрытые под плащом, издавали тихий скрежет. Глаза, привыкшие к долгим часам бдения, прищурились, выхватывая из тумана первые смутные очертания экипажа.

— Ордер у тебя? — прошипел он, не отрывая взгляда от дороги.

— При мне, — голос Леона прозвучал чуть громче, чем нужно. Сдавленно. От возбуждения. — Не волнуйся. Правосудие свершится.

Но командир, бросив на него беглый взгляд, не прочитал на юном лице ничего праведного. Там горел лишь огонёк желания. Слишком знакомый. До боли отвратительный. Молодой рыцарь представлял далеко не священный триумф Ордена. Он жаждал заполучить кицунэ — дрожащую, беспомощную — сжимать в своих руках. Как её изумрудные глаза, полные страха и отчаяния, будут смотреть на него с мольбой. С тем, что он примет за покорность. И как он…

Кассий усилием воли отогнал от себя непрошенное видение, подавив вспышку брезгливости. «Грязное отродье», — подумал он о своем помощнике. И тут же поймал себя на другой мысли. «А сам?»

Он был другом Кристиана. Когда-то. И сейчас тоже мечтал не об одной лишь справедливости. Уже представлял себе вместо скромных покоев старшего паладина хозяином роскошной резиденции Хранителя. Откуда он взирал на долину полностью подконтрольную ему. Уважение Совета. Несметные богатства. Безграничная власть.

Путь к этой мечте лежал лишь через несколько минут позора. Необходимого. И — оправданного.

Он резко поднял руку, делая знак отряду, замершему среди камней и чахлых сосен.

— Приготовьтесь! — приказ командующего, тихий и резкий, пронёсся по цепи заговорщиков.

Они знали план. Сначала — нейтрализация. Не атака, не бой. Кристиан в открытом противостоянии абсолютно непобедим. Нужно было выманить его из кареты под благовидным предлогом и в момент, когда его внимание будет отвлечено, активировать эльфийский ментальный блокатор. Артефакт, похожий на серебряные наручники, но работающий на расстоянии. Он на секунду парализует волю, подавит силовой канал, сделает мага уязвимым. И только потом — формальное предъявление обвинений. Бунт, связь с демоном, предательство устоев. Всё согласно закону. Просто закон — тоже их.

Кассий глубоко вдохнул, пытаясь заглушить последние угрызения совести.

"Ради высшей цели. Ради чистоты Пути. Ради… своего будущего."

Повозка, запряжённая белым жеребцом, выплыла из тумана. Медленно. Почти неспешно. В тумане мелькнуло бледное лицо демоницы. Кассий почувствовал, как сжались мышцы челюсти. Всё было готово. Ловушка захлопывалась.

Экипаж с глухим скрипом остановился. Кристиан спустился первым. Белые одежды резко выделялись на фоне серого тумана и тёмного леса. Он увидел Кассия. Удивления не было. Только настороженность. Мгновенная. Ледяная. Знал, что встреча не сулила ничего хорошего.

— Как отдохнули в столице, Ваше Святейшество? — раздался звонкий, нарочито дерзкий голос.

Это Леон выступил вперёд. Кассий содрогнулся: "Что нашло на этого щенка? Жить надоело?" Он едва не оттащил его назад. Силой. Так тявкать перед самим Хранителем — даже перед падшим — чистое безумие.

Кристиан медленно повернул голову в сторону юного рыцаря. Не удостоил даже взглядом. Посмотрел на командующего. Вопросительно. С немым укором.

"Твой пёс сорвался с поводка? Сдержи его!"

Кассий по самоуверенной, победной позе Леона понял: ордер активирован. Тонкое, невидимое поле подавления уже окутало Кристиана. Перекрыло связь с Источником. План сработал. Пора было объявить приговор. Но командир не успел даже рот открыть.

Повозка снова скрипнула. На дороге появилась Алиса.

Кристиан резко обернулся. В его глазах вспыхнуло нечто большее, чем раздражение. Тревога. Почти приказ. Он велел ей оставаться в безопасности. Строго-настрого.

Но её грызли предчувствия. Она чувствовала вибрацию чужой воли в воздухе. Понимала: его проблемы — из-за неё. И в этот миг что-то сжалось в груди. Она была готова сдаться этим людям. Эти паладинам. Лишь бы он не пострадал.

"Когда всё так изменилось? Когда он из врага и тюремщика стал для неё дороже всего на свете? И почему она даже не заметила, как это случилось?"

— О, а вот и наша грешная овечка вышла погреться в лучах славы Святого Солнца! — Леон, ободрённый молчанием Кристиана, позволил себе отпустить сальность в адрес спутницы мага. Его взгляд, жадный и влажный, облизывал Алису с ног до головы. Он уже вёл себя так, будто она — его законная добыча.

— Вернись в повозку. Сейчас, — голос Кристиана прозвучал тихо, но с такой стальной интонацией, от которой лисичка застыла на месте. Он не злился. Оберегал. Не хотел, чтобы она видела то, что сейчас будет. Не хотел, показывать его тёмную сторону. Мысль была настолько абсурдной, что год назад он надорвался бы от смеха, скажи ему кто-нибудь нечто подобное. Служитель Света, стесняющийся демона? Боящийся показать силу?

Но сейчас ему было не до шуток. Что-то здесь было не так.

Кассий стоял слишком спокойно. Слишком обречённо. Почему этот выскочка Леон не чувствует нависающей над ним смертельной угрозы? Откуда эта уверенность?

Кристиан изрядно удивился. Его рука взметнулась было отшвырнуть наглеца силовым импульсом. Но… ничего не произошло. Ни вспышки света. Ни щита. Ни ожидаемого удара.

В тот же миг его взгляд упал на пояс Леона. Там, среди пряжек и ремней, поблёскивали изящные, тонкой эльфийской работы, серебряные наручи. Не украшение. Ментальный блокатор. И он уже работал.

Слишком поздно.

Его сила заблокирована. Он в капкане. Обезоружен. Лишён преимущества. Один. Посреди врагов.

На лице Леона расцвела торжествующая, хищная улыбка. Кассий мрачно опустил глаза. Делая вид, что не одобряет. Но не останавливал. Ловушка захлопнулась. Теперь они могли делать с пленным магом что угодно.

Но его самого, похоже, сейчас беспокоило только одно: "Что будет с ней?"

С его маленькой кицунэ...

Глава 3. Кровь на туманной дороге.

И тогда Леон, не дожидаясь сигнала командира, совершил роковую, но рассчитанную ошибку. С диким воплем — «Именем Солнца, умри!» — ринулся с мечом на беззащитного мага. Это было грубо. Глупо. И совсем не по уставу. Но в этом и был его гнусный расчёт — убить побыстрее и дело с концом. Без суда и следствия.

Кристиан лишь успел выдохнуть хриплое «Нет!», но было поздно.

Всё произошло за одно сердцебиение. Пока он анализировал поле подавления, пока его разум лихорадочно искал обходные пути, сработал инстинкт. Древний. Звериный. Инстинкт загнанного зверя, видящего угрозу своему… кому?

Алиса не думала. Она увидела меч, занесённый над Хранителем. Увидела торжествующую гримасу Леона. И внутри неё что-то щёлкнуло. Трещина, пробитая его исповедью, его нежной заботой, попыткой изменить мир ради неё, заполнилась. До краёв. Тёмной, обжигающей яростью. Ладони содрогнулись, выпустив длинные, острые как бритва, обсидиановые когти. Облик миловидной девушки обернулся тенью, сорвавшейся с места.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.